23 ноября оперой "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии" в Париже открылись гастроли Мариинского театра. Впервые театр в полном составе оказался в Париже. Перед началом гастролей волновались и устроители, особенно Театр Елисейских полей, затративший большие средства на приглашение петербуржцев, и сами гастролеры. Вставал вопрос, удастся ли им покорить избалованных парижан, как это произошло со зрителями в Бельгии и Голландии.

Двумя месяцами ранее в Гентском оперном театре мариинская труппа представила бельгийцам оперу Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии". Билеты были распроданы задолго до спектакля, в нетерпеливом ожидании пребывала и публика, и пресса. Но после спектакля раздались недоумевающие голоса, и хотя хвалили музыкальную сторону постановки, не щадили критических замечаний в адрес постановщика Алексея Степанюка и художника Марта Китаева.

Руководство театра не теряло времени и сразу же решило переделать спектакль. В качестве режиссера-постановщика был приглашен Андрис Лиепа, художник Анатолий Нежный создал новые декорации.

Первая реакция французской прессы на переделанный спектакль была резко негативной. Газеты "Фигаро", "Либерасьон" и "Монд" назвали постановку погрязшей в анахронизме лубочной картинкой, декорации — напоминающими оформление старых почтовых календарей или сладостные сценические росписи Фоли-Бержер.

Присутствующий на премьере критик лондонской газеты "Файненшл Таймс" Ричард Фермен назвал постановку недоработанной, критиковал режиссера за неспособность раскрыть в произведении хоть какой-нибудь драматизм...

Но вот прошло три недели гастролей Мариинки в Париже. В воскресенье 11 декабря дневной спектакль начинался в 3 часа. На авеню Монтень, разукрашенной по-праздничному, толпилась публика, задолго до входа в театр стояли желающие купить билеты на заключительное представление "Китежа"...

Что же, публика не читает критических обзоров? Или читает, но предпочитает убедиться воочию, правы ли критики. Впрочем, нужно подчеркнуть, что журналисты единодушно отметили хороший оркестр, хор и первоклассных солистов.

Хороши были обе исполнительницы роли Февронии. Любовь Казарновская обладает голосом исключительной красоты и певучести, и в ее исполнении получился более интимный портрет Февронии. Своей игрой она увлекла партнера Гегама Григоряна, исполнителя роли Всеволода, и их дуэты более походили на диалоги двух влюбленных, чем у Галины Горчаковой с тем же солистом. Из других певцов особенно удачно выступил Константин Плужников, исполнитель роли Гришки Кутерьмы. Он не только хорошо пел, но замечательно играл и двигался на сцене.

"Садко", вторая представленная Мариинкой опера Римского-Корсакова, впервые прозвучала на парижской сцене в исполнении труппы Дягилева. В 1911 году он показал в Гранд Опера шестую картину оперы. Это действие, известное под названием "Подводное царство", стало популярным, а две арии из оперы — песня Варяжского гостя и песня Индийского гостя — и поныне занимают прочное место в концертном репертуаре певцов.

В постановке Алексея Степанюка опера шла живо, но при ограниченном драматизме повествования три с лишним часа музыки — это слишком долго, и неудивительно, что моя соседка заснула, хотя всем на удивление она проснулась к концу 4-ой картины и начала подпевать Индийскому гостю, арию которого замечательно исполнил Гегам Григорян. Декорации Константина Коровина, сделанные в 1920 году, были возобновлены для новой постановки 1994 года художником Вячеславом Окуневым. Особенно красиво оформлены берег озера Ильмень и сцена подводного царства. Степанюк своей тщательной работой воссоздал атмосферу оперы. Среди мизансцен много удачного, хороши сцены в подводном царстве и на корабле во время путешествия Садко и его товарищей по океану. Хор двигался осмысленно, протагонисты старались вести диалог друг с другом, не стоять, впившись в руку дирижера. Хороши исполнители главных ролей Юрий Марусин и Валентина Цыдыпова, которые и своим вокальным мастерством, и актерской игрой передали образы своих героев. Большое удовлетворение доставил оркестр. Жаль, что неглубокая сцена не дала зрителю возможности насладиться в полной мере танцами в "подводном" акте. Балет исполнялся столь близко от задника, что танцовщики потерялись на его фоне. К сожалению, во время сцены у морского царя зрителям, сидящим сбоку, создающие голубоватый отблеск прожектора светили прямо в глаза.

Но если критиковать "Садко" за отсутствие драматизма, то этого никак нельзя сказать о "Пиковой даме". На мой взгляд, устроители гастролей совершили ошибку, не поставив эту оперу первой. "Пиковая дама" — самая петербургская опера, воплотившая всю дьявольщину города. "Пиковая дама" — опера почти в манере бельканто, построенная по канонам итальянской, была показана в постановке Юрия Темирканова и декорациях Игоря Иванова. Реализм оформления спектакля удовлетворил многих парижан, хотя некоторые критики и сочли его слишком классическим. Западному зрителю, уставшему от абстрактных решений, часто неоправданного модернизма, было приятно увидеть и решетку Летнего сада, и Зимнюю канавку, и дворцовые набережные.

К сожалению, спектакль, который я видела 2 декабря с участием Ларисы Шевченко в роли Лизы и Алексея Стеблянко в роли Германа, прошел вяло. Стеблянко, повидимому, был не в голосе, и его первая ария "Я имени ее не знаю" прозвучала не так, как могла бы, после чего весь спектакль так и не поднялся на ту музыкальную и драматическую высоту, которой можно ожидать от петербургского театра в "Пиковой даме". (Когда в сентябре в Брюсселе эта опера в концертном исполнении завершала гастроли Мариинского театра, главные роли исполнились Горчаковой и Григоряном. Это было захватывающим переживанием.) К концу спектакля, правда, Стеблянко и Шевченко несколько улучшили первоначальное впечатление. Роли Графини и Полины были замечательно интерпретированы Ириной Богачевой и Ларисой Дядьковой. Чисто и нежно прозвучала пастораль "Искренность пастушки" из второго акта, которую оркестр и солисты Татьяна Кравцова, Лариса Дядькова и Николай Путилин исполнили в моцартовской манере.

Многие газеты, рецензируя спектакли Мариинки, одобрительно писали о достоинствах репертуарного театра, приводя мариинскую труппу как пример в защиту репертуарной системы.

Последней оперой из репертуара Мариинского театра была "Хованщина". Эта опера, поставленная Леонидом Баратовым с красивыми декорациями Федора Федоровского, была настоящим праздником, чему немало способствовали прекрасные солисты.

Начиная с оркестрового вступления "Рассвет на Москве-реке" и кончая последним молитвенным речитативом Досифея и его сподвижников оркестр под руководством Валерия Гергиева прекрасно исполнил партитуру. Был тот редкий случай, когда не хотелось говорить, что медные звучали слишком громко. Получился красивый контраст между пианиссимо скрипок, которые вообще были очень хороши, и долнотой звучания медных. Немногочисленные хоровые партии тоже удались, но самым главным удовольствием было слышать Ольгу Бородину и Юрия Марусина в главных ролях. Вокальный состав исполнителей был на самом высоком уровне. Михаил Кит прекрасно исполнил молитву в V акте, хорошо провела партию Эммы Татьяна Кравцова, убедителен был Константин Плужников в роли Голицина...

Спектакли Мариинского театра вызвали восхищение парижан, главным образом, благодаря высокому качеству оркестра, хора и солистов. Но критические замечания по поводу режиссуры и художественного оформления спектаклей не прекратятся, пока театральное руководство не пересмотрит подход к постановке опер. И неважно, сколько средств затрачивается на постановку, и сколько раз переписывается задник, все равно концепция остается на уровне устаревшей в мнении публики и критиков.

Лариса ДОКТОРОВА,
Париж — Брюссель.

ГАСТРОЛИ

Мариинская опера в Париже

Только что, после успешных в целом двухмесячных гастролей по Западной Европе оперный коллектив Мариинского театра вернулся домой. Организационные и творческие страсти начинают постепенно стабилизироваться. Что-то выйдет вперед, что-то останется за кадром. И, конечно же, вперед выйдет страстное желание Валерия Гергиева, вопреки всем организационным трудностям, сделать достоянием Европы шедевры русской музыки. В своем выступлении на пресс-конференции в Париже Гергиев сказал о том, что театр приехал не для того, чтобы зарабатывать деньги, что при всем его трудном финансовом положении — это не главная его задача, ибо главная состоит в том, чтобы сохранить и весть в мир великое русское искусство.

Сегодня мы освещаем главный этап гастролей — Париж, в котором были представлены оперы "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии" и "Садко" Римского-Корсакова, "Хованщина" Мусоргского, "Пиковая дама" Чайковского и Реквием Верди. Не обошлось без негативных отзывов. В частности, резкой критике были подвергнуты постановка и оформление оперы "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии". Особый же успех, судя по прессе и отзывам публики выпал на долю "Пиковой дамы" Чайковского. Из нашего сумеречного города, погруженного в это время года голубоватым снегом, "Пиковая дама" приехала в театр Елисейских Полей на самую фешенебельную и богатую улицу Парижа — Авеню Монтень. Эта улица, где бал правят знаменитые французские модельеры, где находятся их офисы и где, конкурируя между собой в изысканности, витрины блещут модными цветами и силуэтами, в вновь рожденные духи изливают свои ароматы. И таинственная "Пиковая дама", дохнув северным холодом и большими страстями, покорила сердца парижан.

После Парижа театр отправился в длительную поездку по другим городам Франции, Испании и Швейцарии, о чем мы планируем рассказать в следующем номере газеты.

Светлана СЛИВИНСКАЯ

"КИТЕЖ"

Выступление Мариинского театра на сцене театра Елисейских полей должно, безусловно, рассматриваться нами как урок: в то время, как многие интернациональные сцены находятся в "поисках", Валерий Гергиев, как представляется, хочет прежде всего создавать музыку, и, как говорил Святослав Рихтер, "хорошую музыку, которая трогала бы сердце слушателя". Все четыре представленных спектакля в разной степени демонстрируют как дефекты, так и положительные качества. И все четыре неопровержимо доказали отличную выучку оркестра и большой талант Валерия Гергиева, который дирижировал все спектакли: его суровый и страстный Мусоргский ни в чем не похож на его мрачного и в то же время дирического Чайковского, а его Римский-Корсаков изучал поэзию и негу. И хоры представляют собой настоящее явление. Им свойственна точность звучания и они обладают редкой красотой, будь то молитвы и жалобы "Китежа" и "Хованщины" или песни радости "Садко". Что касается состава исполнителей, то он всегда был на очень высоком уровне, включая также отлично исполненные второ-рые роли. Ну какой театр может позволить себе роскошь поручить роль Полины своей превосходной Марфе, и гусляра в "Китеже" своему завтрашнему Досифею, или же партию Индийского гостя своему Герману или Андрею? Но постановки с их устарелым реализмом явили собой полное эстетическое несоответствие с музыкальным исполнением.

Конечно, из всех произведений французской публике труднее всего было выдержать "Китеж": совсем мало перипетий действия, ни одной театральной неожиданности. И, увы, именно "Китеж" предстал в наиболее спорной постановке: его декорации напоминают какого-то советского Диснея, костюмы — нечто между домашним платьем и одеянием завоевателей космоса... А этот лес — розовый и зеленый... А эти золотые и фисташковые тона в последней картине... И конечно, такое количество сахара увлекает это произведение на скользкий путь, ведущий к искажению смысла, ибо мистицизм превращается там в ханжество, наивность — в претенциозность.

Опере поистине не повезло, поскольку в день премьеры даже музыкальное исполнение было далеким от того, которое удовлетворило бы наши ожидания. Спустя же пятнадцать дней силы Кировского театра вновь обрели свой блеск и свои цвета, "Сеча при Керженце" действительно походила на битву, а вагнеризм этого произведения уже не был просто словом. Оба спектакля представили нам лучезарную Любовь Казарновскую, кристальную и восторженную в день премьеры, когда она находилась в более трудной ситуации, и волнующую в следующем спектакле. 11 декабря нежный Всеволод Гегама Григоряна без труда затмил лишенного вдохновения Марусина, который исполнял эту партию в день премьеры. Оба Гришки были очень разные, но одинаково убедительные, а Константин Плужников, без сомнения, был более искусен в чередовании неменяемости и озарений своего героя.

"ХОВАНЩИНА"

Что касается состава исполнителей, то в "Хованщине" по этому поводу нет никаких просчетов, и идеальным здесь является прежде всего дух труппы в целом. Ни один персонаж не блещет сам по себе, но каждый занимает свое точное место в общей фреске Мусоргского. Без сомнения, Ольга Бородина доминирует в спектакле. Ее Марфа — это просто настоящий блеск, а полный и богатый голос певицы обладает редчайшим тембром. Будь то захватывание усопших душ или реквием любви — ее выразительность одновременно жгучая и целомудренная, а как актриса она несет в себе благородство и красоту страдания. Гегам Григорян — очень честный Андрей, Булат Минжилкиев — очень звучный Хованский, без надрыва, как у Гяурова, но в данном случае абсолютно во всем последовательный, так же как и Михаил Кит — Досифей, который, не обладая поэзией конца света (которой другие сумели пропитать свои роли), несет в себе, однако, настоящее благородство. Мало сказать, что эта постановка, вернее, мало интересная расстановка всех и всего по местам, сразу же затемняется от вдохновения, изгнанного Гергиевым, и его ошущением трагического, подчас просто потрясающим (V акт).

"САДКО"

В постановке оперы "Садко", безусловно, самой удачной из всех четырех представленных нам спектаклей, проскальзывает, наконец, как нам показалось, тяга к стилизации, и там есть что-то такое, что немного подводит нас к началу нашего века и эстетике Русских балетов (I и 6 картины). Но не нужно ничего другого для того, чтобы и вернуть Римскому-Корсакову его магию, его пленительную грацию, и заставить зрителя превратиться в восхищенного ребенка, и насладиться удовольствием от редкой оперы.

Исполнительский состав превосходит даже тот, который был на записи фирмы Филипс. Владимир Галузин — лучезарный Садко, бесконечно варьирующий свой собственный способ исполнять речитативы. Некоторые проблемы в плане подачи звука — ничто рядом с его очарованием и его стойкостью на протяжении всей этой очень трудной роли. В роли царевны Волховы Галина Горчакова поет прелестно, даже при том, что ее голос не является колоратурным сопрано, требуемым партитурой, и не имеет светящихся, небесных высоких нот. Но густой тембр голоса делает ее колыбельную еще более деликатной. Великолепны Любава и Нежата в исполнении Марианны Тарасовой и Ларисы Дядьковой. И Гегаму Григоряну здесь значительно лучше удается ария Индийского гостя, чем это запечатлено на пластинке.

Бесконечно волнует звуковая красота этого произведения. Валерий Гергиев демонстрирует здесь замечательное чувство ритма, со всей страстью и строгостью одновременно создавая свою величественную архитектуру (4 и 7 картины). И все это создает нынче Мариинского театра, который наполняет нас энтузиазмом по поводу его нынешних возможностей.

Кристоф КРИСТИ
"Опера Энтерпрайзьюнь"

"ПИКОВАЯ ДАМА"

Это потрясающий спектакль, который подарил нам Мариинский театр из Санкт-Петербурга, выступающий на сцене театра Елисейских полей. Постановка дает нам полное понятие о настоящем размахе этого выдающегося театра, в котором "Китеж" был просто неверным шагом.

В совершенстве "выпесанные" мизансцены точно отражают намерения композитора, поскольку они созданы выдающимся дирижером Юрием Темирхановым. За пультом стоит коллега Темирканова Валерий Гергиев, который в "Пиковой даме" продемонстрировал восторженный темперамент, точность и настоящий лиризм. Оркестр под его управлением звучит с таким большим жаром, какой только можно пожелать, переходя от нежности к взрывам страсти и безумия.

Все певцы — исключительно высокого уровня. Состав исполнителей возглавляет пара Лиза — Герман. В роли Лизы выступила Валентина Цыдыпова. Превосходный, сочный голос, интенсивный и прозрачный одновременно, обладает ровными низами и очаровательными верхними нотами. Рядом с ней в роли Германа выступает Гегам Григорян. В его облике мужество проявляется во всем своем блеске, во всей тесситу-ре — полная однородность, и в то же время — прекрасная фразировка. Прекрасна Полина Ларисы Дядьковой, превосходен Елецкий Александра Гергалова и совершенен Томский Николая Путилина (а также очень забавен его Златогор).

В общем, можно поздравить всех, поскольку каждый поет и играет с настоящим талантом. Особое место в спектакле занимает Ирина Богачева, исполняющая партию Графини с необыкновенной сдержанностью и эффектностью одновременно. И конечно, этот прекрасный спектакль был бы неполным без хора под управлением Валерия Борисова, который звучит абсолютно безупречно.

Известно, что балетные фрагменты, включенные Чайковским в свои оперы, часто существовали там на правах бедных родственников. Здесь же хореография Олега Виноградова делает чудеса. Она с большим вкусом вписывается в контекст спектакля, в котором, таким образом не оказывается никаких пробелов.

Пьер ПЕТИ
"Фигаро"